

УДК 93/94

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГКЦ НА
НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ****Епихина Кристина Александровна,**Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Российская Федерация,
Тамбов, ул. Интернациональная, 33
kristinaepihina22@gmail.com**Левина Екатерина Андреевна,**Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Российская Федерация,
Тамбов, ул. Интернациональная, 33
kylevina@yandex.ru**Топильский Алексей Геннадьевич,**Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
Российская Федерация,
Тамбов, ул. Интернациональная, 33, кандидат исторических наук
a-topil@yandex.ru**Аннотация**

В статье освещается роль униатского духовенства в становлении и развитии украинского национализма, характеризуется поддержка деятельности ОУН-УПА как высшими церковными иерархами, так и рядовым духовенством.

Ключевые слова: УГКЦ, коллаборационизм, национализм, Вторая мировая война.**SOME ASPECTS OF THE POLITICAL ACTIVITY OF THE UGCC AT THE
INITIAL STAGE OF THE SECOND WORLD WAR****Epikhina Kristina Alexandrovna,**Derzhavin Tambov State University
Internatsionalnaya Str., 33, Tambov, Russian Federation,
kristinaepihina22@gmail.com**Levina Ekaterina Andreevna,**Derzhavin Tambov State University
Internatsionalnaya Str., 33, Tambov, Russian Federation,
kylevina@yandex.ru

Topilsky Aleksej Gennadyevich,

Derzhavin Tambov State University

Internatsionalnaya Str., 33, Tambov, Russian Federation,

Candidate of Historical Sciences

a-topil@yandex.ru

ABSTRACT

The article highlights the role of the Uniate clergy in the formation and development of Ukrainian nationalism, and describes the support for the activities of the OUN-UPA by both the highest church hierarchs and ordinary clergy.

Keywords: UGCC, collaboration, nationalism, World War II.

Актуальность. Необходимость написания данной работы вызвана общественной потребностью противостоять стремлению фальсифицировать историю Великой Отечественной войны на Украине. Поэтому целью статьи является исследование степени сотрудничества служителей униатской церкви с украинскими националистическими организациями и спецслужбами нацистской Германии в довоенный период.

Цель исследования заключается в изучении сотрудничества Украинской Греко-католической (униатской) церкви с украинскими националистами в 1939-1941 гг.

Материалы и методы. Благодаря применению историко-сравнительного метода удалось установить влияние УГКЦ на развитие украинского националистического движения.

Результаты исследования.

Большой вклад в формирование украинского националистического движения внесла украинская греко-католическая церковь (УГКЦ) и лично митрополит Андрей Шептицкий. В 1922 году в журнале «Нива» – органе униатской церкви – прямо говорилось о проведении церковного национализма, необходимого для борьбы с русскими и поляками: «Украинский церковный национализм – это идеал, который непременно необходимо проводить в жизнь, это обоюдный меч как против России, так и против Польши». Униатские священнослужители являлись организаторами, активными участниками и руководителями украинских националистических партий и организаций УНДО, УВО, ОУН и прочие, которые вели активную борьбу против поляков, продолжавших колонизировать украинский народ. Вместе с тем униатская церковь, пользуясь поддержкой Италии, Австрии, Польши и Германии, проводила активную антисоветскую работу, распространяя различные клеветнические и провокационные измышления о Советском Союзе [3, с. 198-199].

После воссоединения Западных областей Украины с УССР и установления в них советской власти униатское духовенство продолжало проводить среди населения активную антисоветскую деятельность, предсказывая скорую гибель советской власти и создания с помощью Германии «самостоятельной Украины». Многие униатские церкви и монастыри являлись местом нелегальных сборищ украинских националистов и немецкой агентуры. Среди украинского духовенства имелось большое количество руководителей и активных участников украинских националистических формирований, которые широко использовали церковь для антисоветской агитации. Уже к декабрю 1939 года в Западной Украине было выявлено огромное число священнослужителей УГКЦ (по ряду районов – до

половины от всего числа священников), так или иначе сотрудничавших с различными националистическими организациями – как (в подавляющем большинстве) украинскими, так и польскими и еврейскими. Так, в Станиславской области в одном только Рогатинском уезде из 32 служителей культа 15 принадлежали к украинским националистическим организациям (ОУН, УНО и пр.), 4 – к еврейской националистической организации «Огульных сионистов»; два священника ранее были петлюровскими офицерами, еще два – капитанами польской армии. Ряд подразделений ОУН возглавлялись священнослужителями УГКЦ [3, с. 68].

Факты свидетельствуют, что сотрудничество униатских священников с националистическими организациями не было почином отдельно взятых служителей УГКЦ. Идеологическая обработка будущих пастырей велась еще в семинариях. Вот что показал по этому поводу подсудимый оуновец Мороз А.П.: «я учился во Львовской духовной семинарии. Вместе с Львовской духовной академией, ректором которой был Иосиф Слипый, эти два учебных заведения, созданные митрополитом Андреем Шептицким, готовили кадры униатских священников преимущественно для западных областей Украины... В семинарии нас воспитывали в националистическом духе. Что касается всех верующих, то каждая проповедь для них имела в своей основе идею создания самостоятельной, соборной Украины... Террористическую деятельность националистических банд униатская церковь активно поддерживала. Священники охотно отпускали грехи убийцам. Они всячески распространяли убеждение, что без ножа и пистолета «свободной Украины» не построить...». Кроме того, в семинариях существовали глубоко законспирированные молодежные националистические организации, в которые вербовали наиболее «выдающихся» в националистическом духе студентов. Таким образом, духовная академия на протяжении всего времени своего существования являлась школой националистического воспитания униатского духовенства. Ряд студентов духовной академии в период 1939-1940 гг. по заданию руководства ОУН, совместно с другими украинскими националистами, неоднократно нелегально переходили государственную границу СССР на сторону фашистской Германии. [3, с. 116, 216, 450].

Разумеется, сотрудничество униатов с националистами не ограничивалось студентами и отдельными священнослужителями, оно осуществлялось на самом верху. В период 1939-1941 митрополит Шептицкий поддерживал тесную связь с руководителями ОУН и других украинских националистических организаций, организуя и давая направление в их антисоветской деятельности. Уполномоченным Шептицкого по связи с оуновским подпольем тогда являлся священник Ковальский. Более того, мельниковский провод ОУН, руководимый Андреем Мельником, в прошлом находившемся на службе в резиденции Шептицкого, дал прямые указания «Краевой экзекутиве» ОУН установить постоянную организационную связь с Шептицким. Игумен Шептицкий Климент, родной брат и ближайшее доверенное лицо митрополита Андрея Шептицкого, в 1940 году поддерживал связь с представителем германской репатриационной комиссии в СССР Вехтером, через которого переправлял в Германию униатских священников, скомпрометировавших себя националистической деятельностью [3, с. 494-496]. Переправлять священников было необходимо, так как советские спецслужбы быстро поняли, что служители УГКЦ сотрудничают с националистическими организациями, и взяли их под свой контроль. Репрессии НКВД против духовенства западных областей Украины имели выборочный характер, арестовывались и высылались (часто без суда и следствия) священники, связанные с ОУНовским подпольем [5, с. 4].

Вообще, в довоенный период униатская церковь как таковая не сотрудничала непосредственно с немецкими спецслужбами, однако ряд греко-католических священников сотрудничали с Абвером, СД и гестапо. Прежде всего это было связано с тем, что у

отдельных священников имелись родственники, являвшиеся немецкими агентами (как, например, Бандера А.М.) [3, с. 166-167] Но многие служители УГКЦ добровольно в 1939-1941 гг. переходили границу с Германией (точнее – с генерал-губернаторством) и устанавливали контакт как с ОУН, так и непосредственно с немецкими спецслужбами [3, с. 675, 706]. Самым ярким представителем среди этих священников является Иван Гриньох, о нем можно рассказать подробнее. После нападения нацистской Германии на Польшу он покинул свою паству в Галиче и отправился во Львов – крупнейший город Галиции – с (вероятно) целью участия в установлении украинского националистического правительства. Однако известие о том, что Красная Армия перешла Збруч (пограничную реку СССР с Польшей) с миссией воссоединения украинских земель в единой Украинской ССР, главари ОУН восприняли как гром среди ясного неба. В их рядах началось замешательство. Во многом по причине боязни репрессий со стороны СССР они сразу подались на территорию оккупированной Третьим Рейхом Польши. Бежал с ними и Иван Гриньох. Добравшись до Кракова, он разыскал там бывших своих сподвижников по оуновской деятельности и включился в активную националистическую работу. Вскоре его связали с представителем абвера, и он начал выполнять задания германской разведки по подбору и заброске на советскую территорию шпионов и диверсантов, получив кодовую фамилию «Герасимовский». Чтобы скрыть от окружения свою связь с германской разведкой, он значился священником краковской церкви Честного Креста, где периодически отправлял богослужения. Так продолжалось до весны 1941 года, когда он стал капелланом коллаборационистского батальона «Нахтигаль», состоявшего из украинцев.

В марте 1941 года Бандера, получив указание от шефа абвера Канариса и прикрываясь решением главного провода ОУН, создает мобилизационный отдел формирования батальона СС «Нахтигаль», который слыл среди оуновцев легионом имени Е.Коновальца. Оставался открытым вопрос о капеллане батальона, хотя Бандера свой выбор сделал. В этой роли он хотел видеть Ивана Гриньоха, которого хорошо знал по совместной националистической работе. Но для этого необходимо было хотя бы формальное согласие Шептицкого. Используя нелегальные каналы через советско-немецкую границу, Бандера обратился к митрополиту с просьбой о назначении пастырем батальона униатского священника. Как и следовало бы ожидать, Шептицкий назначил Гриньоха. Такое решение владыки совпало с интересами абвера и главного оуновского провода.

18 июня 1941 года «Нахтигаль» был направлен к советско-немецкой границе в район Радомно, где капеллан Гриньох привел личный состав к присяге на верность служению Германии и ее фюреру [1, с. 90-91].

Некоторые униатские священники являлись информаторами и даже резидентами разведывательных структур других фашистских государств – сателлитов нацистской Германии; так, Ф.Дурневич с 1939 года являлся агентом венгерской разведки и занимался шпионской деятельностью против СССР, а с марта 1941 года (т.е. еще до нападения Германии на СССР) начал работать с немецкой разведкой, по заданию которой занимался подбором и вербовкой лиц для шпионской деятельности в пользу немцев [4, с. 224]. Сам митрополит Шептицкий лишь после оккупации Львова немецкими войсками установил контакт с немецкой военной разведкой, но инициатором этого контакта был не он, а Абвер. Бывший сотрудник Абвера А.Паулус показал, что «прибыв во Львов... подполковник Айкерн установил контакт с митрополитом украинской униатской церкви. Митрополит граф Шептицкий, как сообщил мне Айкерн, был настроен пронемецки». Это означает, что, по-видимому, в период 1939-1941 гг. Шептицкий не имел прямого отношения к спецслужбам Германии, хотя, как уже выше было выяснено, активно сотрудничал с ОУН обеих направлений – бандеровского и мельниковского, которые, в свою очередь, к тому времени де-факто являлись подразделениями немецкой военной разведки – ОУН (б) и

гестапо – ОУН (м) [1, с. 15, 130]. В то же время Абвер активно искал пути сотрудничества с УГКЦ. А. Паулюс в своих показаниях утверждал, что одной из задач пункта немецкой военной разведки в Кракове было «использование в интересах Германии украинской церкви» [2, с. 102]. Вначале использовали, как уже было выше сказано, отдельных греко-католических священников, а с конца июня-начала июля 1941 года (т.е. с немецкой оккупации Львова) и остальных иерархов УГКЦ, включая и самого митрополита Шептицкого.

Исходя из вышеизложенного материала, мы видим, что униатская церковь в советско-германском противостоянии не была сторонним наблюдателем; она, сотрудничая как непосредственно с германским нацизмом, так и с националистическими украинскими кругами, становилась по одну сторону баррикад с фашистами.

Список литературы:

1. Документы изобличают (сборник документов и материалов о сотрудничестве украинских националистов со спецслужбами фашистской Германии). Киев: ООО «Тиса», 2004. 317 с.
2. Дюков А.Р. Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». М.: REGNUM, 2008. 152 с.
3. Liquidation of the UGCC. Documents of the Soviet state security agencies. Kiev: Sergiychuk M. I., 2006. Vol. 1. 920 p.
4. Liquidation of the UGCC. Documents of the Soviet state security agencies. Kiev: Sergiychuk M. I., 2006. Vol. 2. 804 p.
5. Ярема Р. Власть и Церковь накануне Львовского Церковного Собора. (1944–1946 гг.) М., 2005. 60 с.

References:

1. Incriminate documents (collection of documents and materials on the cooperation of Ukrainian nationalists with the special services of Nazi Germany). Kiev: LLC "Tisa", 2004. 317 p.
2. Dyukov A.R. The secondary enemy: OUN, UPA and the solution of the "Jewish question". Moscow: REGNUM, 2008. 152 p.
3. Liquidation of the UGCC. Documents of the Soviet state security agencies. Kiev: Sergiychuk M. I., 2006. Vol. 1. 920 p.
4. Liquidation of the UGCC. Documents of the Soviet state security agencies. Kiev: Sergiychuk M. I., 2006. Vol. 2. 804 p.
5. Yarema R. Power and the Church on the eve of the Lviv Church Council. (1944-1946) M., 2005. 60 p.